Зиновьев Г.
Франц Меринг.
Петроград, 1919

ИМЛ—Библиотека
ЕН131
М457

3 экз

Г. ЗИНОВЬЕВ

ЕН 131
М 457

ФРАНЦ МЕРИНГ

Цена ~~30~~ коп.

ИЗДАНИЕ
Союза Коммун Северной Области.
1919.

ЕН131
М457

с97
3523

БИБЛ
Ин-та марк ма
при Ц ЛОС

1057846

Первая Государственная Типография, Гатчинская 26.

ФРАНЦ МЕРИНГ.

Еще одна печальная весть получена нами из Германии. 3 февраля в Берлине скончался патриарх германского коммунизма Франц Меринг.

Поистине, у богатого недруги мрут, у бедного друг умирает...

Карла Либкнехта и Розу Люксембург убили злодеи, называющие себя «социал-демократами». Франца Меринга унесла в могилу болезнь, роковой исход которой, конечно, ускорился тем палаческим походом, который предприняли Шейдеман и компания против германского рабочего класса.

Франц Меринг родился в 1846 году. Ему было, стало быть, теперь уже 73 года. Тем не менее, до последнего времени Франц Меринг сохранил бодрость духа, и друзья, шутя, называли его самым молодым из германских коммунистов.

Меринг родился в состоятельной буржуазной семье и получил вполне буржуазное воспитание. Первые годы своей деятельности он проводит в рядах буржуазии; в течение нескольких лет он ведет даже активную борьбу против тогдашней германской социал-демократии.

В 80-х годах в мировоззрении Франца Меринга происходит резкий перелом. Меринг переходит на сторону рабочего класса.

И это крайне характерно для Меринга: он сближается с германской социал-демократией как раз тогда, когда эта последняя подвергается самым жестоким гонениям со стороны германского правительства и со стороны германской буржуазии. Как раз в годы исключительного закона против социалистов, когда от германской социал-демократии отшатнулись все случайные пришельцы, когда все так называемые «порядочные» люди считали своим долгом клеветать на германскую социал-демократию, когда интеллигенция бежала от рабо-

чей партии, как от чумы,—как раз в это время Франц Меринг счел своим долгом поддержать гонимую, осыпаемую клеветой и преследуемую буржуазной злобой рабочую партию.

Франц Меринг входит в германскую социал-демократию. И уже через несколько лет он занимает в ней одно из самых выдающихся мест наряду с Бебелем, Вильгельмом Либкнехтом, Зингером. Блестящий публицист, он становится грозой буржуазной прессы. Его удары всегда бывали метки. Его памфлеты против Штеккера (1882 г.) и против пресловутого Евгения Рихтера (1892 г.) сразу завоевывают ему выдающееся место в германской журналистике. Каждый политический памфлет Франца Меринга становится крупнейшим литературным, а зачастую и политическим событием. Каждая статья Меринга больно бьет противника. Каждая литературная стрела этого выдающегося бойца всегда метко попадает не в бровь, а в глаз противнику.

Но Меринг был и крупным теоретиком марксизма. В его лице мы видим редкое сочетание блестящего памфлетиста, несравненного политического журналиста. Меринг считался первым журналистом в Германии, выдающимся историком и теоретиком, почти ученым. В области исторического исследования Франц Меринг дал нам блестящие образцы материалистического об'яснения истории. Замечательная работа Меринга «Ди Лессинг - Легенде» является, несомненно, одним из шедевров материалистической историографии и марксистской литературной критики.

Особенно широкой известностью пользуется работа Меринга «История германской социал-демократии». Эта книга не свободна от ошибок. Так, оценка Мерингом всей позиции Лассаля в той ее части, в которой она не совпадала с позицией Маркса, неоднократно и вполне правильно подвергалась критике. Меринг не хотел признать всей правоты Карла Маркса в его борьбе против некоторых сторон учения Лассаля (вопросы о «патриотизме» и т. п.). Но, несмотря на это, упомянутая работа Меринга является ценнейшим вкладом в историю международного рабочего движения.

В 90-х годах, с начала борьбы между ревизионистами и марксистами, Франц Меринг сразу, без колебаний, занимает позицию противника ревизионизма. Вместе с Розой Люксембург, с Каутским и Парвусом (Каутский и Парвус тогда еще были социалистами) Франц Меринг открывает литературный поход против соглашателей

тогдашнего времени—ревизионистов. Удары, которые наносил Меринг ревизионизму, всегда были для них особенно роковыми.

Долгое время Франц Меринг редактирует газету лейпцигских рабочих «Лейпцигер Фолькcцейтунг» (Лейпцигская Народная Газета). Это были годы литературного расцвета деятельности Меринга. Он поднимает лейпцигскую газету на недосягаемую высоту. Благодаря его работе, орган лейпцигских рабочих занимает первое место во всей мировой социалистической печати.

Затем Франц Меринг является одним из редакторов и самым выдающимся сотрудником научного журнала германской социал-демократии «Ди Нейе Цейт» (Новое Время). Передовые статьи Меринга, подписывавшегося в этом журнале не своим именем, а значком, изображавшим стрелу, всегда являлись образцом литературного изящества и, вместе съ тем, принципиальной выдержанности.

В 1909—10 г.г. главный редактор «Die Neue Zeit» Карл Каутский начинает поворачивать направо. Каутский пытается создать среднюю группу, «группу центра». Каутский начинает вилять между сторонниками Розы Люксембург и сторонниками ревизионистов — Бернштейна, Давида и компании. В течение короткого периода времени Франц Меринг занимает нейтральную позицию в этой борьбе. Но уже очень скоро Франц Меринг убеждается, что Каутский отходит от позиций марксизма и постыдно выдает марксистское учение на поругание буржуазным лакеям, называющим себя социал-демократами. Тогда Франц Меринг, не колеблясь, об'являет войну своему долголетнему сотруднику Карлу Каутскому. Постепенно борьба обостряется, и, наконец, Франц Меринг окончательно порывает съ бесхарактерным Каутским и его группой.

Уже до начала войны германские большевики образуют «леворадикальную», какъ ее называли в Германии, группу. Первыми признанными теоретиками этой группы выступают Франц Меринг, Клара Цеткин и Роза Люксембург. В ближайшее время к этой группе, как один из ее политических вождей, примыкает и Карл Либкнехт.

Но вот разразилась империалистическая война.

4-го августа 1914 года германская социал-демократия вотирует за военные кредиты и тем окончательно переходит на сторону буржуазии. Карл Каутский приводит в движение весь свой «ученый» аппарат для того, чтобы мнимо-марксистскими доводами оправдать

это подлое предательство, совершенное Шейдеманом и компанией. Карл Либкнехт в единственном числе голосует против военных кредитов и тем спасает честь германского рабочего класса. Францъ Меринг, ни минуты не колеблясь, солидаризируется с Карлом Либкнехтом и об'являет войну социал-шовинистам.

В момент, когда разгул шовинизма в Германии достигает высших пределов, когда вся германская социал-демократия ползает у ног своего обожаемого монарха Вильгельма, когда все в Германии пьяно от шовинизма и когда среди германского рабочего класса пытаются особенно разжечь ненависть против англичан, Фр. Меринг вместе с Кларой Цеткин и Р. Люксембург выступают с первым открытым манифестом, в котором они выражают братские чувства английским рабочим и всему рабочему Интернационалу. Надо вспомнить тогдашнюю атмосферу, насыщенную всеобщей ненавистью, чтобы понять все то значение, какое имело указанное письмо. Это была первая ласточка Третьего Интернационала.

На Циммервальдскую конференцию Франц Меринг сам не мог прибыть. Но он прислал нам письмо, полное дружеской поддержки. И в том письме он говорил нам: бейте не только шейдемановцев, разоблачайте до конца также и сторонников половинчатого «центра», руководимого бесхарактерным Каутским.

Шайка Вильгельма упрятала Франца Меринга в тюрьму. Его, больного 70-летнего старика, держали в невыносимо тяжких условиях. Но, как известно, шайка Вильгельма не всегда действовала так бесстыдно, как действует сейчас шайка Шейдемана. Франца Меринга освобождают из тюрьмы, и он немедленно принимается опять за работу в рядах германских большевиков. Он пишет нелегальные листки, он сотрудничает в нелегальной газете «Спартак», он посылает корреспонденции о германском рабочем движении в швейцарскую интернационалистскую печать, он переписывается с рядом более молодых товарищей, ободряя их и зовя на борьбу.

Либкнехт и Роза Люксембург в тюрьме, Клара Цеткин больна. Одно время почти все идейное руководство группой «Спартак» ложится на плечи старого Меринга. И Меринг блестяще справляется с этой задачей.

С первыми же раскатами русской революции Франц Меринг всецело становится на сторону большевиков. Аксельрод, Мартов и другие меньшевики, имевшие долголетнюю личную связь со всеми

вождями германской социал-демократии и в том числе с Францем Мерингом, пытаются путем лживой информации внушить Мерингу ту мысль, что большевики губят русскую революцию. Но Меринг отметает меньшевистскую ложь и всецело становится на нашу сторону...

Мы вспоминаем обстановку немедленно после заключения нами Брестского мира. Нам говорили, что прежде всего немецкие рабочие воспримут этот мир, как нашу измену по отношению к германскому пролетариату. Не было той клеветы, которая не сыпалась бы на нашу голову в эти памятные, тяжелые, скорбные дни. В германской прессе шейдемановцы и сторонники Каутского не гнушались повторять те сплетни, которые распространялись про нас в России многочисленными нашими врагами. В этот момент поднимает голос протеста Франц Меринг. Он выступает с замечательной статьей по поводу Брестского мира и пророчески предвидит в ней тот момент, когда Брестский мир обратится против германских империалистов, навязавших этот палаческий мир истекавшим кровью русским рабочим.

И с этих пор Франц Меринг не перестает посылать нам, как только представляется возможность и когда позволяет ему его пошатнувшееся здоровье, статью за статьей, в которых Меринг вполне и безоговорочно солидаризируется с нами, коммунистами.

Когда началось чехо-словацкое контр-революционное восстание, когда правые эс-эры и меньшевики заставили нас обнажить меч и прибегнуть к красному террору,—за границей особенно усилился поход клеветы против большевиков. С бешеной злобой, с невероятным цинизмом, с пеной у рта, писала о нас в это время вся европейская буржуазная и соглашательская печать.

В это время опять поднимается престарелый Франц Меринг и в одной из его памятных статей тогдашнего времени заявляет: «Да, если бы большевики в их борьбе против врагов пролетарской революции были еще в десять раз беспощаднее, историческая правда все же осталась бы на их стороне!» И Меринг прибавляет: «Если большевики удержатся у власти, их подвиги будут благословляемы рабочим классом всего мира, а если об'единенной реакции удастся свалить большевиков, рабочий класс всего мира будет отброшен на долгие десятилетия назад».

Когда группа спартаковцев переименовала себя в партию коммунистов, старый Франц Меринг был счастлив, как ребенок. Он с

70к

гордостью называл себя коммунистом и мечтал, как о величайшем счастье, о том, чтобы остаток своих дней посвятить работе в рядах этой партии.

Еще совсем недавно нам довелось беседовать с одним из руководителей спартаковцев, принадлежащим к более молодому поколению коммунистов. С какой теплотой, с какой лаской отзывался этот товарищ о «нашем старике» Франце Меринге. От Франца Меринга передавал он нам самые задушевные и самые дружеские приветы.

И вот теперь Франц Меринг умер. Умер через несколько дней после того, как его личные друзья Карл Либкнехт и Роза Люксембург были зверски убиты, умер в момент, когда борьба за коммунизм в Германии входит в ее решающую стадию...

Многие деятели старого поколения показали нам спину в течение последних лет. Таких людей, как Вальян, Плеханов, мы провожали в могилу с двойственным чувством. Мы были благодарны им за ту колоссальную работу, которую они выполнили в то время, когда они грудью шли против течения, когда они прокладывали дорогу к социализму. И мы негодовали по поводу той буржуазной политики, которую они проводили в последние годы своей жизни и которою они нанесли такой громадный урон делу рабочего класса.

Старого Франца Меринга мы провожаем в могилу с совсем другими чувствами. Мы почтительно преклоняем колени перед свежей могилой старого и славного бойца.

Читатель помнит фигуру 20-летнего юноши, рабочего спартаковца, которого, после подавления спартаковского восстания, под дулом револьвера заставляли кричать: «да здравствует Шейдеман!» и который, умирая, крикнул: «да здравствует Карл Либкнехт!» Такова коммунистическая **молодежь** в Германии. Эта фигура самоотверженного юноши навсегда останется несравненным образцом самоотверженности и преданности рабочему делу. И рядом с ним в Пантеоне коммунизма будет вечно стоять перед нашими глазами фигура преклонного годами, несгибаемого коммуниста, убеленного сединами Меринга, который до последнего часа своей жизни знал «одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть»: **борьбу за победу всемирной Коммуны.**

Вечная память, вечная слава Францу Мерингу!

105846

3523

Б... ...ка
Ка-та ... ...
при Ц... ...ЦС

70 к